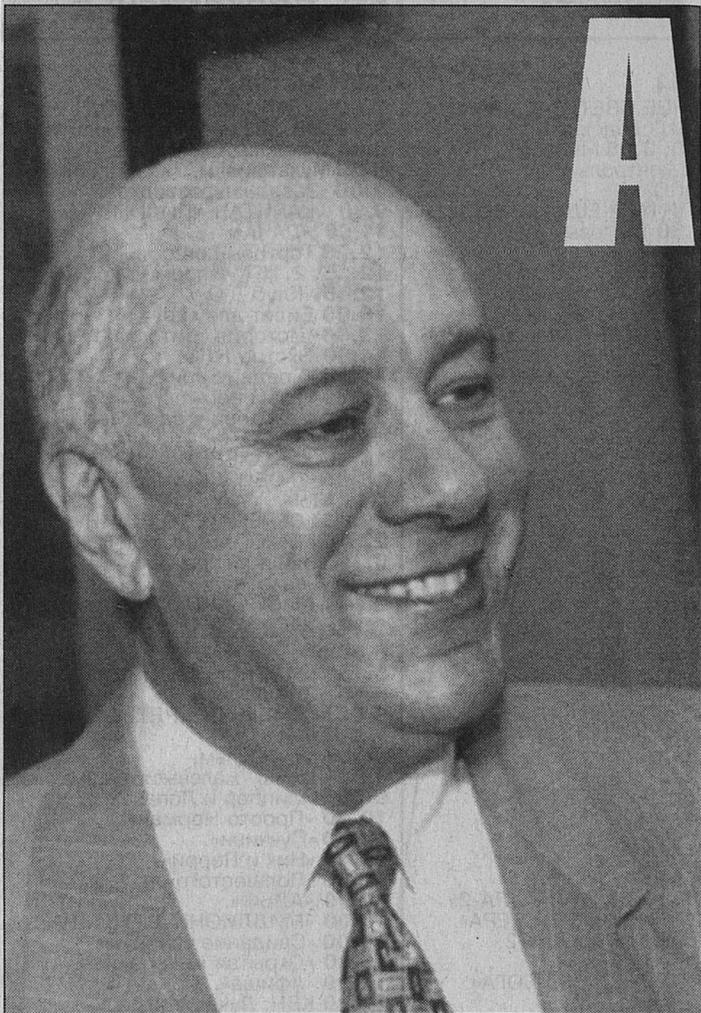

АНТИКИЛЛЕР - МИРИКА

Павловская, 13, - 2002 - 17 окт. - с. 8

Известно, что еще недавно отечественный кинематограф держался на трех китах: выдающихся режиссерах, великолепных артистах и блестящих сценаристах. В результате мы имеем так называемое советское кино, о котором с ностальгией вздыхаем, глядя на засилье импортного кинематографического ширпотреба. Аркадий Инин, без преувеличения, принадлежит к самым известным и талантливым отечественным сценаристам. «Из-под его пера» вышли такие известные фильмы, как «Отцы и деды», «Одиноким предоставляется общежитие», «Однажды двадцать лет спустя», и другие. Огромную роль в жизни литератора сыграла Москва. И именно с этого вопроса и началась наша беседа.

родов. Короче говоря, ничего неприемлемого по поводу всяких сторон столичной жизни я не нахожу. Вижу, вижу все проблемы, все сложности, но для меня все равно Москва - самый лучший город. Так я устроен. Где бы ни был - тоскую, возвращаюсь... Только здесь и жить, - мне, по крайней мере, кажется так.

- Ну и, как всегда, последний вопрос: над чем сейчас работаете?

- Я работаю... надо всем. Дело в том, что наша, гм, перестройка загубила не только отечественный кинематограф. Она загубила сценарный класс. Потому что многие блистательные сценаристы, на произведениях которых воспитывались советские люди, так же как и литераторы, писатели, оказались совершенно не у дел. И влачили в прямом смысле нищенский образ жизни. Да, они блистательно умели делать свое дело, но - только свое дело. А выплыли и выжили многостаночники вроде меня. Я тоже сценарист, у которого сейчас сценариев в большом кино практически нет. Но меня спасает то, что я могу писать не только сценарии, но и юмористические рассказы, книжки, и для артистов эстрадных, и для телевидения всякие программы, в концертах выступаю. И поэтому, когда говорю - «надо всем», то и имею в виду все это. Пишу телевизионный фильм, нововодный, для ТВЦ. Одновременно готовлю новую книгу. Я семь лет вел в «Космополитене» рубрику «Его точка зрения», то есть мужчины и его точка зрения на женщину в связи с какой-нибудь проблемой. Я и писал там: «Женщина и

мужчина», «Женщина и юмор», «Женщина и возраст», «Женщина и логика» и так далее. Собрал такой набор эссе, еще написал несколько штук, и получилась женская юмористическая энциклопедия под названием «Все о ней». Первый выпуск уже был, а теперь я готовлю в «ОЛМА -пресс» новое, расширенное переиздание. Программу телевизионную делаем - Арканов придумал новую программу, я там тоже участвую. Концерты идут. Написал сериал для РТР, шестнадцать серий, но он пока лежит, еще не снимают. Вот во всех этих разных жанрах я работаю, благодаря этому выживаю. Хотя в былые времена был известным советским кинодраматургом, который всей этой ерундой не занимался, а писал большие полнометражные сценарии.

- Странно, ведь во все времена, а особенно в тяжелые, существует потребность в комедии. И вдруг - такая невостремленность?

- Правильно, существует потребность в комедии, и комедии у меня есть, написаны, но другие комедии. Дело в том, что теперь потребность в других комедиях! А я опять пишу комедии лирического свойства, которые когда-то были необыкновенно популярны, такие, как «Отцы и деды», «Однажды двадцать лет спустя», «Одиноким предоставляется общежитие», и тому подобные. И сейчас вот у меня два сценария лежат, но все в том же ключе, лирико-комедийном, где действуют хорошие люди, где нет всего этого набора киллеров, стриптиза, чернухи, порнухи и так далее. Сегодня, говорят продюсеры, все эти ваши милые штучки смотреть не будут. «Милые штучки» не нужны. Нужен экшн и страсти роковые. Так что в этом смысле востребованности нет.

Беседу вела
Марина СЕРГИЕНКО

- Аркадий Яковлевич, расскажите о своих отношениях с Москвой.

- Все очень просто - я ее люблю. Как влюбился когда-то давным-давно, так и люблю до сих пор.

- Вы - человек, известный своим постоянством, редким качеством среди людей искусства...

- Да уж. 42 года с одной женой...

- И все-таки, как вы познакомились? С Москвой, я имею в виду, хотя про жену тоже интересно.

- Запомнилось первое впечатление. Зачем я тогда приезжал в Москву, не помню уже... Поезд из Харькова, где я тогда жил, прибывал рано утром. Так вот, раннее летнее утро, часов шесть, солнышко светит, поезд подходит к Курскому вокзалу - и перед тобой распахивается вся эта огромная просторная площадь, а за ней, сразу во всю ширь - Садовое кольцо... Сегодня она так не распахивается, сейчас там понастроили всяких мультиплексов, ларьков - а тогда ничего это-

го не было, была огромная площадь. И я вышел. И пошел по Садовому кольцу, пешком, сквозь все эти красоты, широты, даже не широты - распах! И я в нее влюбился. Но... не агрессивно. Не было у меня классических «мечт» провинциала: покоришь Москву, завоевывай Москву. Она совершенно спокойно существовала отдельно от меня. Так само получилось, что уже потом, много позже, приехал сюда зрелым человеком, лет в тридцать, поступил во ВГИК и остался в Москве. Насовсем.

Лично меня Москва никогда ни на секунду не пугала. Хотя я знаю, как порой реагируют люди, приехавшие сюда не из деревни даже, а из больших городов. Моя жена, в частности, когда меня переехали - а Харьков совсем не маленький город? - была в ужасе. Она никак не могла привыкнуть к Москве, к улицам, к шуму, к транспорту. У нее этот процесс очень долго шел. А у меня не то что дня - часа не прошло. То

ли потому, что я вообще урбанист по натуре, ненавижу свежий воздух и в деревне не могу уснуть в тишине, а засыпаю, только когда трамвай под окном... Может быть, поэтом. Но я сразу же почувствовал Москву абсолютным моим городом: мне все здесь нравится - и люди, и толчея, и толпы, и метро... Я совершеннейший человек толпы. Езжу в метро, машины у меня нет, - не по этой части. В часы пик на переходах с ветки на ветку образуются такая сбита в брикеты толпа, что девушки теряют сознание. А я наоборот, мне так нравится, когда меня со всех сторон обтекает народ - я чуть поджимаю ноги, и меня прямо несут на переход, переносят со станции на станцию. Вот по всему по этому Москва, повторяю, для меня понятный, родной, близкий и любимый город.

- А есть у вас в Москве какие-то особо любимые уголки, которые вы представляли, например, когда писали, искали при выборе натуры?

- Натуру в Москве? Не припомню, чтобы снимали что-то в Москве... То есть в Москве, конечно, снимали, но в павильонах - на «Мосфильме», на студии Горького, а на улицах Москвы... Честно говоря, вот вы сейчас спросили - и озадачили. Самому интересно: как же так получилось, что у меня 35 фильмов - и ни одного московского в прямом смысле. «На Дерибасовской...» мы снимали на Дерибасовской. «На Брайтон-Бич» - так на Брайтон-Бич... «Однажды 20 лет спустя», «Одиноким предоставляется общежитие» - в Калуге снимали... Наверное, места действия у меня почему-то в основном не столичные... Но Москву я все равно люблю. Чего бы про нее ни говорили. Сколько слышу: и ноют, и жалуются мне, что невозможно проехать... Да, невозможно проехать. Да, пробки дикие. Ну и что? Я недавно в Париже сорок минут стоял в пробке, в Нью-Йорке - час, не мог из аэропорта в город въехать. Это беда всех больших го-